

Глеб Павловский

СИСТЕМА РФ

В ВОЙНЕ 2014 ГОДА

*De Principatu
Debili*

Глеб Олегович Павловский Система РФ в войне 2014 года. De Principatu Debili

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6657919

Система РФ в войне 2014 года. De Principatu Debili / Глеб Павловский. : Европа; Москва; 2014

ISBN 978-5-9739-0217-9

Аннотация

Книга De Principatu Debili («О слабом княжестве») – эссе об истоках российского государственного поведения, написанное известным политическим консультантом. Форма текста необычна – 26 добавлений к трактату Никколо Макиавелли «Государь». По аналогии с 1914 годом, автор оценивает глобальную ситуацию как предфронтную. Его тревожит вопрос – готова Россия к войне и к победе в ней? Ответ критичен и парадоксален: Система РФ слаба, но необычайно гибка и планетарно «вёртка». Основываясь на личном опыте, Глеб Павловский считает нашу слабую государственность стратегически неуязвимой в мирные времена и готовой к военным.

Содержание

Пояснение формы	4
Предисловие	5
Сколько видов бывает Россия и где ее границы	7
О правлении и правах на Систему РФ	9
О властях и их смешениях	12
Откуда в Системе РФ население и почему оно ее терпит	14
Как Элиты управляют глобальными рынками, завоевав и обездвигив население	16
Лихость Команды вооружает ее для будущей доблести	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Глеб Павловский

Система РФ в войне 2014 года. De Principatu Debili

Пояснение формы

Эта книжка не относится к напрасным попыткам состязаться с Макиавелли. В основе ее – недельный досуг на Валдайском форуме (за что я так признателен организаторам) и «Государь», брошенный в сумку при отъезде ввиду 500-летнего юбилея. Бродя по залам и аллеям Форума с гостями, я слишком много болтал. Все кружилось вокруг Путина, России и ее слабости. В конце концов, не сделать ли из этого книжицу, что-нибудь вроде *manual*? Я долго не находил, как собрать вместе десятки разъяснений и реплик. Пересекаясь и повторяя тему, всякий раз они давали ей чуть другое развитие. И вдруг дурная манера черкать на книжных полях подсказала мне способ организации текста – дополнениями в глоссах к 26 главам «Государя».

Но вот затруднение. *Il Principe* Макиавелли посвящен мужам доблести, *virtù* – столь далеким от нас. Мое эссе о слабых мужах и Системе, возникшей по слабости, – уместно ли тут имя Князя? Ту версию, которой ныне исполнилось 500 лет, сам Макиавелли поначалу назвал иначе – *De Principatibus*, или *О Княжествах*. С двойной поправкой на слабость РФ и ее единственность я назвал эту книжечку *О слабом княжестве – De Principatu Debili*.

Надеюсь, покойник не в обиде за шутку, которая не притязает на повторное открытие реальности, им открытой. Вопрос, однако, в том, где искать политику в наши дни? Как могло сложиться и действовать государство, лишенное *virtù*, составленное из слабых сил и взаимных захватов? Вопрос риторический для того, кто живет и далее намерен жить в Системе РФ.

Предисловие

Я предупреждаю: эта книжка не про войну. Те, кто ждет фантазий про войны, здесь не найдут ничего. Война возникает из накопленных обстоятельств, их профиль непредсказуем. В условиях глобализации каждая война обладает планетарным потенциалом развертывания; бен Ладен и Буш-младший показали это вполне. Но, говоря о Четырнадцатом годе, я имею в виду горизонт войны похуже иракской или сирийской.

Годна ли к войне мировых масштабов Система Российской Федерации? Буду злоупотреблять здесь термином *Система РФ*. Он точней, чем имена-идеалы *Государство Российское* или *Россия*, использовать которые в роли определений – ошибка, ведущая к путанице.

Читателю может показаться, что автор не одобрял своего предмета, – ничего подобного. У Системы РФ есть много причин накрыться, но политических нет. Политически наша модель неуязвима. Русское пространство не может сохраняться, не порождая себя заново как планетарную вещь. Отсюда нужда в учреждении государственности, не переходящем в государство. И что такое Система РФ, как не вечный двигатель порождения суверенитета на одном и том же месте?

Россия слаба как государство, имея слабые основания для поддержания суверенитета. Кроме одного – Команда, играющая «в Россию», превратила учреждение государства в вечный процесс. Не дав состояться нации, она и пространству не дает проглотить государственность целиком.

Система РФ, рожденная в отчаянии, существует реально и неплохо снабжается. Ее не понять из суммы ее подсистем, зато она объяснима, исходя из ее поведения. РФ не станет демократией при самом жарком желании иной Команды. Те, кто пересоздаст Систему РФ в нечто другое, реакционное или либеральное, и в этом случае ограничатся благом для малой доли населенного пространства. Какой именно? Это выяснится не раньше, чем будущая Система придумает, что продавать миру. Хотя пшеница, лес, нефть и калий для нее лишь материальные поводы торговать Россией как целым. РФ, конечно, всего лишь обширная торговая фактория. Но что это – форма разрыва с миром или союза с ним?

Можно вообразить себе Систему РФ сильной? Представимо ли вообще сильное государство на пространствах русского Евро-востока? У меня нет ответа, и прецедента нет. Но ответ будет найден на пересечении осей нашей слабости, изворотливости и радикализма. В постпутинском мире, где мы станем еще слабей, опыт выживания в этой Системе нам пригодится. Слабость ее этому не помеха. Во всяком случае, иного мирового очага для нас нет. Если у русских когда-то будет свое государство, оно сложится из Системы РФ.

Государь, тень которого иногда падает на листы этой книжечки, – не тень великого «Принца» Макиавелли, а тень отсутствующего суверена. Суверен Системы придет не затем, для чего его призывали. Он дожидается своего момента. Оpoznать его можно, лишь действуя подобно самой Системе.

Система РФ не худшее из всего, что могло появиться вместо СССР. Возможно ли было что получше – не знаю, а худший вариант есть всегда, в чем и Макиавелли с нами согласится. Так или иначе, русские в 1991 году открыли временный способ вернуться от кары за слабость. А увернувшись единожды, увертывались еще и еще, пока верткость не стала нашим боевым стилем. Увертки от мировых вызовов отыскивают все новые ресурсы для нашего выживания. Да, речь идет о слабости, а не о силе.

О гигантском ансамбле человеческих слабостей, которые мы и не пробовали преодолеть в настоящем государстве.

Как рассеянные люди пропускают свою остановку, Россия упустила государственный шанс и с тех пор все его релетирует. Подобно перманентной революции Троцкого – Сталина,

мы затыгиваем акт учреждения государственности. Суверенитет Системы РФ – это мировая машина ее перманентного учреждения заново. Оттого нехотя доверяем тому, кто от имени учредительной власти взял территорию под свое руководство и, *сдерживая Россию*, от ее имени торгует, отстегивая кое-что нам, как оптовик старухе-огороднице. Но ведь ничего годного нами не создано, кроме одного – вот этой самой Системы.

Ее устройство оригинально, глобально, хитро. Оно обеспечивает странную жизнь полутора ста миллионам человек, о которых почти не знает. Она вносит вклад в мировую экономику – не намного лучшим путем, чем хлопковые рабы Алабамы в будущее Америки. Россия подобна глобусу, – это, в сущности, оборотная сторона Земли. Достаточно обширная, чтобы не иметь эталонов, по которым можно себя построить. (Зато сколько надрывных воспоминаний о том, как нам не удалось этого сделать!)

Мы видим действия неимоверно слабые, запрещенные в серьезной политике. Но они не ведут к тем кошмарным последствиям, которых по справедливости заслужили. (Иногда здорово, что история несправедлива, не так ли?)

Ни Карамзин, ни Толстой, ни Ганди не признали бы нашего существования достойным. Однако Система работает. Да, она ужасна, но она действует! Таков наш способ найти силы в пространстве, где единую силу построить нельзя, а о других мы не догадались.

Я озабочен поведением Системы, а не ее устройством. Я вижу неуклюжее и опасное, но дорогое мне существо. Его страхи и даже преступления его мне близки. Почему бы не рассмотреть этот *kludge* невообразимых размеров как полуодушевленный объект, собрание населения и пространств? Система РФ – пузырь второй глобализации. Теперь, когда глобализация на излете и Система заканчивается с ней. Но ведь мы ищем не смерти – мы ищем, как уцелеть.

На мой взгляд, Четырнадцатый год ведет Систему к войне. И в той войне у нас есть не только шанс уцелеть, но, что еще удивительней, снова оказаться с правильной стороны. Вот пока все, что я могу сказать о Слабом княжестве и войне Четырнадцатого года.

Сколько видов бывает Россия и где ее границы

Памяти Фонда эффективной политики

Дополнение первое к главе

Сколько видов бывают государства и как они приобретаются

Все государства являются республиками, теократиями или диктатурами, но Россия не государство, а *государственность*. Система РФ приобретена доблестью Команды, а сохраняется подкупом и милостью Судьбы.

гlossa а: Система РФ является не государством, а государственностью – таков порядок распоряжения пространством в ее границах.

Вызов пространства тяжел для государственных образований на этой земле, от Московского царства и Российской империи до Советского Союза и РФ. Ответом на вызов становятся все более эксцентричные модели государств. Система РФ следует тренду государственной эксцентрики. Она еще удивительней, чем Советский Союз, хотя и не более великолепна, чем тот.

Все российские государственные системы отвечали критерию пространственной неопределенности. Советский Союз, достигнув полного признания лишь незадолго перед исчезновением, до конца не отказывался судить порядок жизни других народов. Эта вечная брешь в легитимности позволяла злостно приписывать КПСС цель мирового господства. Система РФ также имеет трудности в отношениях с пространством.

Сохраняется проблематичное отношение к восточным русским землям. Пространственная идентичность власти обрывается на Урале. То, что там дальше, – это «очень далеко». Наводнение на Амуре, катастрофичное для тысячекилометрового макрорегиона, воспринимают слабей, чем подмосковный пожар на торфяниках. Иллюзорна московская вера, будто высылка неугодных граждан за Урал решает вопрос о них. (Эту иллюзию власть делит с населением.)

Слово «регион» значит «где-то в глуши», «региональный» означает «второстепенный». Кавказ запальчиво трактуют как «*наши* южные регионы», но место, жителям которого нельзя «наплеть». Пусть живут у себя, а оказавшись в Москве, ведут себя незаметней. Как и русские земли за Уралом, оставаясь «нашим», Кавказ не смеет быть кем-то.

Верно и обратное: человек, оказавшись южной Сочи, перестает существовать для Системы как вполне значимый населенец.

Новая травма и сама территория РФ, сильно урезанная в сравнении с Советским Союзом. Ответом государственного мышления стал семиозис *ближнего зарубежья*. Размывая ясность того, что же такое Россия, термин облакает неясность в дипломатичную увертку. Ближнее зарубежье – это безграничное пограничье РФ, куда ее политика втягивается, перестав быть внутренней и не становясь внешней. Братство народов ближнего зарубежья в их взаимной десоверенизации одного другим. Зато на оклик *русские земли* вся Система тревожно вздрагивает, как при вражеском посягательстве.

гlossa б: Пространство России – это резерв отступления для ее властей. Власть могла сдать любой рубеж или ценность, объявив это отходом перед наступлением, виной правительства либо премьера. А при сдаче объявить чрезвычайное положение – по Карлу Шмитту, такова прерогатива суверена. Впрочем, Шмитт имел дело с очерченными странами – неочер-

ченных стран Европа не знает, а Россия как раз такова. Система РФ не принадлежит целиком одноименной стране России, а как бы пересекает ее. *Трансверсальность* для этого, пожалуй, верное слово, поскольку обозначает пересечение линией зоны иных пространств, построенных отличным от нее образом.

Система не является повсеместной, но кажется таковой. Между тем она лишь форсированно безальтернативна в некоторых не всегда главных ее точках.

Преимущество здесь не у тех, кто управляет пространством. Оно у того, кто в любом месте сумеет создать чрезвычайное положение. Такой становится владыкой неопределенности и сувереном, даже когда он всего-навсего губернатор, то есть назначенец при кошельке.

У связи слабого героя с пространством есть еще сторона – сдерживать Родину, ничего не решая. Гигантское пространство России воспринимается как успешно прихваченное, хотя оно издавна сложившаяся реальность. Власть переживают как удачную интригу на перехват. Отсюда ребячливый цинизм, именуемый в Кремле «геополитикой»: кто сгреб, тот и съед. Верят, что у всех дела ведутся так же. Франция шлет войска в Центральноафриканскую республику? Париж хочет схватить ЦАР, из Москвы это «очевидно». Американцы хотят «схватить» Сирию, а если выйдет, прихватить и Украину.

Кульٹ хапка кричит о слабости правообладателя. Собственность считается в Системе РФ завладением, ненадежным с правовой точки зрения и технически обратимым. Собственностью поэтому не управляют – ее *крепят по периметру*, пока не пришли отбирать. На календарях Кремля – вечное «22 июня», с одной поправкой: все не нужное для защиты Родины надо быстрее продать.

Ненасытность, странная для повелителя безмерным пространством! Но ведь обладатель еще не собственник, и он сам не знает, кем ему быть. Голод Москвы не нацелен на внешние земли, его питает неясность с русскими. Стратегия РФ обращена всегда внутрь, а не вовне – одни трудности ее экспортируются. Аппетит к У к раине лишь повод скрыть, насколько нам, в сущности, неинтересна Россия.

О правлении и правах на Систему РФ

Дополнение второе к главе

О наследственном единовластии

Систему РФ не назовем ни преемственной, ни новой. И хотя правопреемство Союзу ССР отягчило власть, раздавив гражданские институты, оно стало и по сей день остается успешным бизнесом мирового класса. Бенефициаром его справедливо считают Команду РФ.

гlossa а: Система РФ – это государствообразный *kludge*: ансамбль социальных, легальных и параллельных структур. Начало ему положили опасные выборы 1996–2000 годов. Удачная негласная предвыборная договоренность, она и в дальнейшем продолжила разработку любой конъюнктуры. Ключевой состав кадров проекта сохранен, хоть многие потеряли свою роль и влияние. Пятнадцать лет спустя эта группа все еще именуется *Командой*.

Источником власти в Системе РФ является Команда, делегирующая объемы власти на места. Казначейская система отвечает структуре власти: деньги идут в центр и там распределяются. Но центр и есть Команда. А бюджетный процесс переплетен с наделением властными полномочиями. Управление бюджетом – вот единственное управление государством, а казначейская дисциплина – единственный вид дисциплины в стране.

Команда не была бы признана никем в РФ, не приобрети она финансовую власть.

Приватизирован ли и сам государственный бюджет? Да, как собственный инструмент Команды. Допуск к бюджету через межбюджетные отношения и госзакупки и есть основной акт власти.

В зените власть Команды часто совмещалась с ее конституционными мандатами. Потом выяснили, что это необязательно. Сегодня совпадение полномочий Команды с институтами государства случайно. Она не рассматривает требования закона как непреложные, но обращает их легитимность на себя. Легитимность в Системе РФ не принадлежит конституционным процедурам, а переносится на действия распорядителя ими.

В Системе РФ легитимность институтов перенесена на Команду, не стесняя ее права менять институты либо вовсе их отменять.

Команда не связана институтами, но склонна с ними играть. Случайность прихода к власти посредством выборов превратили в порядок удержания власти в одних руках, а институты остались в роли подручных устройств. Коррумпируя институты, Команда полагается на параллельные структуры. Участки вероятного публичного сопротивления она обходит, расправляясь с ними позже средствами параллельного государства. Институты, скалькированные с чужестранных, стали засадами для простаков.

Нормы закона в РФ – это гербовые бланки решений, не затрагивающие существа: иногда их можно купить. Однако принятое решение следует оформить законно, ибо закон есть дизайн. Так рождаются тонны фальсификатов наподобие протоколов милицейских задержаний 6 мая 2012 года на Болотной площади. Система РФ не в силах ни ограничить объем фальсификаций, ни стыдиться их, ни опасаться последствий.

Эксплуатируя конституционный дизайн, Команда сохраняет его в правдоподобном виде. Но когда срочно нужен тот или иной институт, его принуждают либо переписывают на себя. Госсовет был введен в 2000 году для утешения губернаторов, лишенных места в Совфеде, и по сей день бытует как странный государственный призрак. Впрочем, упразднить

его можно еще скорей, чем Академию наук, просуществовавшую почти 300 лет, но чем-то задевшую Команду.

Тандем – наиболее известный случай превращения внутреннего регламента Команды в институт власти. Тандем присвоил полномочия главы государства в обход Конституции, которой такой суверен неведом, и существовал несколько лет.

Слабая государственность не отличает институтов от организаций.

Команда заняла пустое место суверенного государственного субъекта РФ и этим горда.

Мы предотвратили распад России, но как? Уз урпировав суверенитет РФ, мы спасли его от узурпации чужаками.

Сегодня вопрос о Команде многим важен в свете ее упадка. Но это не означает ни того, что Команда вот-вот уйдет, ни того, что ее сохранят в нынешнем виде.

глосса б: Мир слабости сложился в обстановке разгрома институтов при ликвидации СССР. Это слабость положений, где лидер срочно нуждался в опоре, исключаемой формой власти. Решая задачу распоряжения организационным ресурсом, который политически он не создал, Ельцин наугад собирал чужие вотчины под эгидой личной власти. Так в 1993-м он приобрел систему областных хозяйств, называемых «регионами», и опирался на нее, пока та не восстала против него. Так он действовал в 1996 году, уйдя от растерявших влияние «демократов» и сделав ставку на новую среду финансистов и политтехнологов. Вслед ему так поступал Путин, освоив кадровые ресурсы ФСБ и поощряя их экспансию на финансовом поле (ЮКОС и т. п.). Так же действовала Команда, подавив на выборах легион региональных боссов, а далее перекупив их и соблазнив «сильной Россией».

Всегда при этом возникала параллельная власть – неформальная сеть личных договоренностей. Поглощая массу усилий, она не становится государственной. Выполняя политические задачи, она уходит от политического контроля. Пока ты хозяин и платишь ей, ты господин параллельной власти. Но, работая с ней, власть идет в обход собственных институтов, партизаны у них в тылу.

Параллельное государство действует под прикрытием, иначе обнаружит свою незаконность, а его успехи станут опасной уликой для вовлеченных.

Норма параллельной власти – *прикрытие порядка от закона*. Это условие исключает государственное строительство навсегда. Нельзя строить государство, одновременно наращивая сектора, выводимые за рамки государства, где у всякой публичной функции есть двойник – теньевая обеспечивающая параллель.

Параллельная власть захватывается прикрывающей ее силовой либо сама под нее ложится. Силовые институты при этом теряют интерес к легальности своих полномочий.

Военизация параллельных властей шла в 2000-е годы при отступлении криминальных структур – «догоняя» те и заимствуя у них методы вторжения в бизнес. К законченному виду феномен пришел теперь, и Путина он не устраивает. Он ищет выхода, хотя сам является президентом *государственности № 1* и хозяином параллельного *государства № 2*. Но в дуалистических империях не любят друг друга, считая второго излишним.

Команда находится в затруднении. Политическая и административная аппаратура на месте, но блок программирования ее Путиным упразднен. Обломки квазиинститутов – «тандем», «партия власти», «путинское большинство» – загромождают поле маневров. Класс держателей высших государственных должностей РФ не может так управлять, и все же не смеет легализоваться.

Последнее из правил Системы РФ – до того как уйти, параллельная власть должна установить новую параллельную власть.

О властях и их смещениях

Дополнение третье к главе **О смешанных государствах**

Путин сохранил новые российские границы 1991 года, как ни трудно было ему повторно присоединить Чечню. Это превратило РФ в смешанное государство, где поиски национального очага ведутся каждым порознь, бесплодно и обособленно. Не становясь ни русским, ни каким-то еще национальным государством, Система РФ всегда озабочена поиском источника власти, ликвидности и респектабельности.

гlossa а: Основа российской зависимости от мира лежит в глобальной природе Системы РФ.

Власть в России опирается на внешние основания и меняется вместе с миром, всякий раз заново решая задачу приспособления. Ее историю можно описать как ряд катастроф-перезагрузок в ответ на мировую конъюнктуру. Русская история – жестокая рефлексия мирового развития, а ни в коем случае не ряд зависимых подражаний. Едва следующая государственность достроит себя, как ее модель сообщения с миром теряет актуальность – она приспособилась к среде, которой не стало. Так было с Советским государством при смене глобальных техноплатформ 1970–1980-х годов. Сегодня РФ опять в уязвимом положении.

Сознательно избегая создания в РФ полноценного внутреннего рынка, Команда препятствует строительству нации. Но ей самой нужна глобальная легитимность присутствия на мировых рынках. Это опутывает РФ системой увязок, которые никак не привести к виду «Государство Россия». Достигнув временной цельности, Система РФ привычно ждет беды от новых фаз мирового развития и случайного фарта от катастроф, сопровождающих приход новизны.

Команда не смеет смягчить риск этого положения и, сработав на опережение, приготовить Систему к иной мировой конъюнктуре. Но это не значит, будто она ничего не делает. Фактор глобальной идентичности властей в Кремле здесь решающий.

гlossa б: Система РФ сочетает умиротворение масс с правом Команды действовать глобально от имени двух государств-мертвецов – России и СССР.

В первом президентстве Путина на этой базе развернулась торговля сырьем. На сцену глобализации вышла власть-консолидатор пространства, госаппарата и населения – задача тройственная и в России почти неразрешимая. Теперь она решена. Это позволило гарантированно торговать сырьем именем всей России. *Сырьё* выступает материальной *метафорой страны*. Суверенитет РФ капитализируется в роли залога.

Через схемы глобальной торговли сырьем при свободном движении капиталов Команда торгует страной и кредитруется под эту торговлю. Для этого надо было привести к нулевому значению конкурентный капитал граждан. Это удалось: население включено в бюджетную смету выплат, все его сословия получают ренту и ведут межсословные тяжбы за ее максимизацию. Конфликты в социальных низах не возмущают Системы.

Коммерциализация суверенитета стала новой схемой сдерживания России – финансовый containment заменил внешний deterrence холодной войны.

В начале и в конце нашей формулы управления находится *власть*, а та неизбежно превращается в *деньги* – но только внутри действующего цикла. Если цикл нарушится, деньги уже нельзя будет конвертировать во власть и она утратит ликвидность. Тем самым испарится и ее сдержанность.

гlossa в: За 20 лет существования Российская Федерация не нашла времени для обдуманной разработки своих институтов (не считая Конституционных комиссий 1991–1993 годов, труды которых пошли насмарку). У этой слабости есть веский функционал. Продумывая институты, работоспособные в российских средах, пришлось бы кодифицировать кейсы, договариваясь о процедурах увязки групп с конфликтующими интересами. Появилось бы признанное место для таких групп с их политиками. Законотворческая фикция Думы позволяет уйти от вопроса: что на деле регулируют нововводимые регуляторы? Чей аппетит распалют бесконечно множасьщиеся запреты? Ситуация внешне провальная стала резервуаром политических конфигураций.

Сильному государству Команда предпочитает *сильные конфигурации*, в чем отчасти права.

Вечная неотрегулированность отсылает всех к руководству Команды, которая вольна симпровизировать решение или схему его обхода. Лавирование среди противоречивых регуляций взбадривает аппарат и создает иллюзию управляемости. Известнейший управленческий тоник – Указ Президента, одновременно ходкий финансовый дериватив.

Встроенное в Систему РФ поразительное чувство власти не означает умения ею пользоваться. Чаще это знание мест, где скопилась власть и той проще завладеть. Силу извлекают из бесконечно слабых взаимодействий, где участники маскируют цели, теряя субъектность. Даже центральная персона Системы потеряла политический характер. Нельзя сказать, *лев* Путин или *прав*, выражает интересы силовиков или цивиликов, либералов или громил.

Власть в Системе РФ не консервативна – она тут главный революционер. Чем меньше отрегулированности, тем больше компетенций *ad hoc*, пусть те никогда не станут профессиональными. Политика здесь нечто лишнее и нависает над Системой РФ страхом провала. Страх нас торопит. Он гонит к поиску той наиболее сильной конфигурации, к которой все вынужденно обратятся в крайних обстоятельствах.

Слабая государственность должна проскользнуть в *окно возможностей*, равномогущее недоступной государственной силе.

Система РФ, не став сильной, торопится определить новый силовой мейнстрим. Ей надо угадать будущий *force major*, изобрести его либо навязать.

Откуда в Системе РФ население и почему оно ее терпит

Дополнение четвертое к главе

Почему царство Дария, завоеванное Александром, не восстало против преемников Александра после его смерти

Наблюдатели Системы РФ тщетно поджидают ее распада, и, будь Россия сильное государство, она давно бы распалась. Политически слабое население оберегает Систему, заменяя власть в ней на право жаловаться. Жалкий подданный вечно ропщет, получая за это достойное его содержание.

гlossa а: Одним из устоев советской системы было (сохранное с Октября 1917 года) право слабых на жалобу. Его позволяли негромко возглашать и отчасти удовлетворяли. Право слабых перекочевало в Российскую Федерацию как ропщущее большинство. Большинство никогда не было источником власти в РФ, но лишь ее ограничителем. Властям дано безумствовать, если не затронуты право жалких быть в большинстве и роптать на несправедливость.

Фигура *Слабые* → *Жалкие* → *Народ* – триграмма политики справедливости.

Но коммунистам и левоцентристским коалициям не удалось превратить ропщущее большинство в силу, которая хочет взять власть. Население отпиралось от власти, добиваясь взамен признания его слабым навсегда. Формальный суверен Государства РФ требовал для себя статуса политического инвалида.

В жалобной позиции различимо, как, отрекаясь от прав, слабак рассчитывает этим привязать власть к себе. Протестующие орали на улицах: «Мы здесь власть!» – а им в ответ роптало народное: «Нет, *мы не власть!* Мы не так гадки, как она! Мы чужды власти и жалки – зато, жалкие, *мы чисты!*»

гlossa б: Население как ресурс Системы в РФ поначалу пришло как ее беда. Далеко не сразу из него научились добывать реальную власть – власть бюджетной перераспределяющей гидропоники.

Система РФ опирается на государственно ничтожное большинство, отказывающееся быть источником власти, притязая зато именоваться «народом».

В 90-е годы народ в России был зол и кишел в зоне бюджетных задолженностей. Вербовка его Системой РФ шла через концепт *путинского большинства*, выбравшего в 2000 году себе власть единожды навсегда. Население после выборов ждало награды за то, что оно пустило Путина в Кремль.

Для сохранения лояльности включают бюджетную помпу перекачки денег населению. Часть денег взяли с губернаторов, часть придется отнять у сырьевиков – Волошин понимал это уже весной 2000 года. Губернаторов с их неплатежами в бюджет ставят на место, удалив из Совета Федерации. Постепенно наметилась другая системность.

Человека учат, лечат и выплачивают пенсию, поскольку он помещен в административных координатах пространства РФ. Местные чиновники отбирают часть его ренты, что и их также подключает к социальному государству.

(Чтобы расхищать социальные фонды, надо иметь учтенное место в пространстве – делаясь видимым для Команды.) Гражданин РФ поддерживает местные власти, выбирает Президента, и тот обещает ему повышение выплат.

Из слабых слагается сила Системы РФ: голосующий народ как нетребовательное население. Каждый населенец верит, что он представляет «народ», но лишь в отдельности от других насельцев.

глосса в: Команда, она же Кремль, правит разномерными Россиями. Есть межбюджетная Россия – государство социальных расходов, голосующее только за Путина. Здесь бюджетный анклав опорного большинства. Но есть анклав *премиального класса*, с демонстративно иными стандартами потребления. Есть анклав *Большой Москвы*, со своей экономикой, создателем-меценатом которой был Лужков. Многомиллионная сеть бюджетополучателей РФ увязывает страну воедино. Получка выдается из одних рук (но не по одинаковым ставкам) от Владивостока до Калининграда.

Самая многочисленная из Росий удалена от выхода на мировой рынок и влияния на внутренние дела. Она вправе высказать претензии Путину, но чем ответить на ее претензии, решает он сам, достав кошелек из кармана. Насельцы и премиальный класс взаимно враждебны, но в горло друг другу им не вцепиться. Команда кошмарит Элиты, напоминая, что народ, эту вечно несытую орду, она может на них натравить.

Казначейски осмеченная мобилизация большинства с 2003 года действует в четко продуманном виде. Это социальное государство работает, завися от торговли сырьем, кредитования под нее и прямых инвестиций. Оно слабо зависит от местных экономик.

Когда вслед за налоговыми пришли большие нефтегазовые деньги, Команда узнала, что отныне в руках у нее не капельница для жалких нищих, а планетарное средство форсажа. Теперь она могла править кое-чем новым, чего не знала – и для чего совсем не обязательно управлять государством.

Как Элиты управляют глобальными рынками, завоевав и обездвижив население

Дополнение пятое к главе

Как управлять городами или государствами, которые, до того как были завоеваны, жили по своим законам

Макиавелли различал три способа удержать захваченное государство: разрушить его, переселиться в него на жительство – либо дать людям жить по их же законам. Элита РФ, разрушив государство, туда на жительство не переселилась. Она оставила гражданам право жить вне закона, вверив правление себе и малому числу лиц.

гlossa a: В 1989–1991 годах в СССР группа, состоящая из примерно трехсот человек, поменяла мнения трехсот миллионов. В год конца СССР слово *Элиты* незаметно стало самоназванием. Элиты лишь бейдж допуска на государственный этаж, закрытый для остальных.

Взятый из политического словаря термин «элита» стал именем собственным – Элиты, – примененным малой группой к себе самой, а далее передаваемым через кооптацию.

VIP-зона Элит размещена внутри проекта «Российская Федерация». Новизной проекта РФ Элиты отводят критику в свой адрес: парламент? Да, но молодой России более важен Президент. Социальные гарантии? Да, только новой демократии нужней реформы. Демократия? Да, но куда важней единство России!

В Бундестаге 25 сентября 2001 года, вскоре после террористических атак бен Ладена и альянса с Бушем, Путин предложил схему Greater Europe, где Россия станет поставщиком сырья и человеческих ресурсов. Считают, что позже оферта была отозвана, однако это не так: систему РФ – Европа Путин выстроил на своих условиях. Между ресурсами РФ и Европой он выставил Команду и высшие Элиты. Небольшой густеющий слой распорядителей, бенефициаров, предпринимателей, откуда вышли доверенные миллиардеры, я для краткости называю *премиальным классом*.

Эти люди обогащаются, будучи монопольными посредниками в торговле ресурсами и прокладке газопроводов. Под надзором Путина они обслуживают глобальную финансовую сеть РФ. Но деньги не предоставлены им в полную собственность. Не дозволено им и управлять капитализацией доверенного. Большими деньгами РФ управляют западные финансовые власти. Они инвестируют их в рентабельные производства вне и помимо России. Часть дохода от продаж и кредитов под торговлю сырьем возвращается в РФ, формируя смету платной лояльности.

Доходность власти предполагает сверхдоходность суверенитета.

Есть защищенный ансамбль людей, правящих конвертацией сырья и власти. Этот класс пророс из Москвы вглубь страны, в нем более тысячи человек. Вместе с Путиным они играют роль неизбежного элитного круга РФ, подобно истеблишменту Евросоюза. Реальные решения принимаются на недостижимом для избирателя уровне. Роль фейс-контроля играет президентская Администрация, подводя страх перемен к немыслимости самой идеи переизбрания. Теоретически Путина можно переизбрать, но об этом некому думать.

Эта модель работает больше десятилетия и будет работать впредь. Безальтернативность Путина закреплена несменяемостью Команды. Ценой модели стал разгром ЮКОСа, а добавочной наценкой – потеря Украины, в испуге отшатнувшейся от Команды РФ.

гlossa б: Оригинальной валютой капитализма РФ стала возможность жить не в России – ценность, не сравнимая с остальными. Имущие люди улетали из страны, обзаводясь иностранными паспортами и нагромождая собственность за рубежом. Не меняя родной мир на чужой, они оберегают право их чередовать. Цenia свободу жить удаленно, Элиты сдерживают мир на расстоянии от России.

За пределами РФ их цель, кроме роста денег, – острое наслаждение безопасностью. Живая, но обездвиженная страна отвечает цели, как *живые консервы* осы-наездницы.

гlossa в: Почему люди, так глубоко включенные в мировой рынок, обездвижили собственную страну? Является ли то, что Система творит внутри страны, производящей деятельность? Модель работает, значит, существует ее продукт.

Найти его можно в центрах извлечения прибыли, на мировых рынках. Обездвиженное население – расчетная цена невыхода граждан на рынок, что глобализирует рыночную активность Команды. Сдерживая Россию, Система РФ производит на экспорт ее залоговую надежность.

Превратив в собственность страну целиком и играя ей, собственник извлекает выгоду неожиданным образом. Наша власть не только главный госкапиталист. Она гарантирует и на завтра тот же состав участников торга, снижая транзакционные риски подобно замкнутой среде корпорации. А производя гарантии сдержанности для партнеров вовне, Система РФ глобально перестраховывает тех, кто царит наверху, не проживая в ней.

Равноудаленным от страны и мира Элитам доступно все, что мир предоставляет за деньги. Но все, что ни попадает в Систему РФ, становится простой функцией без самостоятельности. Институт здесь лишен значения института, ценность – смысла ценности, Сноуден – ценности идеалиста-правозащитника. Все только средства кого-нибудь.

Отсюда маневренность Системы, умеющей обратить норму против ее носителя. В скором времени, впрочем, нам еще может пригодиться эта неслыханная раскованность.

Лихость Команды вооружает ее для будущей доблести

Дополнение шестое к главе

О новых государствах, приобретаемых собственным оружием или доблестью

Великим подвигом слабого мужа стало умение завладеть и повелевать пространством, закрепив случайный успех. Власть, некогда удачно взятая, в дальнейшем разыгрывают как повторный захват. Гений Команды гонит ее к внутренним ограничителям, экспортируя нарастающие трудности вовне.

гlossa а: В мейнстриме «строительства российской рыночной демократии» считалось, что Запад заплатит за все – за буржуазность, за рынок, за либерализм. (Блеф Януковича с ЕС в 2013 году повторил наш тогдашний расчет в запоздало-гротескной форме.) Проблема заострялась: внутри страны мы победители, но сидим без денег и их негде взять. Надо было найти прочную стратегическую связку Победа– Финансы–Власть.

До конца 90-х в РФ нет понимания и интереса к внешнему миру. Узок был круг людей, с миром связанных: те, кто торгует, кто выбивает и продлевает кредиты Мирового банка... Как вдруг в 1999-м участь Югославии (встык антикремлевскому делу *Bank of New York*) показали, что внешний мир есть и он крайне опасен. Отлагающийся Кавказ, сам по себе неопасный, открыл грозные мировые дебаты о *внешнем* контроле над Россией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.